

Б.В. Соколов

Азazelло

АЗАЗЕЛЛО — персонаж романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», член свиты Воланда, «демон безводной пустыни, демон-убийца». Имя Азazelло образовано Булгаковым от ветхозаветного имени Азazel (или Азazelь). Так зовут отрицательного культурного героя ветхозаветного апокрифа — книги Еноха, падшего ангела, который научил людей изготавливать оружие и украшения. Благодаря Азazelу женщины освоили «блудливое искусство» раскрашивать лицо. Поэтому именно Азazelло передает Маргарите крем, волшебным образом меняющий ее внешность. В книге И. Порфирьева «Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях» (1872), известной, скорее всего, автору «Мастера и Маргариты», отмечалось, в частности, что Азazel «научил людей делать мечи, шпаги, ножи, щиты, брони, зеркала, браслеты и разные украшения; научил расписывать брови, употреблять драгоценные камни и всякого рода украшения, так что земля развратилась». Вероятно, Булгакова привлекло сочетание в одном персонаже способности к обольщению и убийству. Именно за коварного обольстителя принимает Азazelло Маргарита во время их первой встречи в Александровском саду. Но главная функция Азazelло в романе связана с насилием. Он выбрасывает Степана Богдановича Лиходеева из Москвы в Ялту, изгоняет из Нехорошей квартиры дядю Михаила Александровича Берлиоза Поплавского, убивает из револьвера Барона Майгеля. В ранних редакциях это убийство Азazelло совершал с помощью ножа, более подходящего ему как изобретателю всего существующего в мире холодного оружия. Однако в окончательном тексте «Мастера и Маргариты» Булгаков учел, что прототип Барона Майгеля Б.С. Штейгер уже в ходе создания романа был расстрелян, и заставил Азazelло убить предателя не ножом, а пулей. Азazelло также изобрел крем, который он дарит Маргарите. Крем этот так и называется «крем Азazelло». Волшебный крем не только делает героиню невидимой и способной летать, но и одаривает ее новой, ведьминой красотой. А в Нехорошей квартире Азazelло появляется через зеркало, т. е. тоже с помощью своего собственного нововведения.

В некоторых сохранившихся фрагментах редакции «Мастера и Маргариты» 1929 имя Азazelло носил сатана — будущий Воланд. Здесь Булгаков, очевидно, учел указания И. Порфирьева на то, что у мусульман Азazel — это высший ангел, который после своего падения был назван сатаной. Азazelло тогда и позднее, вплоть до 1934, назывался Фиелло (Фьелло). Возможно, имя Фиелло, в переводе с латинского означающее «сын», появилось под влиянием сообщения И. Порфирьева о том, что в книге Еноха есть два латинских имени мессии: *Fillius* (сын человеческий) и *Fillius mulieris* (сын жены). Имя Фиелло оттеняло подчиненное положение будущего Азazelло по отношению к будущему Воланду (тогда еще Азazelло), а с другой стороны пародийно приравнивало его к мессии.

В книге Еноха, согласно переводу И. Порфирьева, Господь говорит архангелу Рафаилу: «Свяжи Азazelю и брось его во тьму и заключи (прогони) в пустыню». В данном случае Азazelло уподоблен козлу отпущения из канонической ветхозаветной книги Левит. Там Азazel — козел отпущения, принимающий все грехи иудейского народа и ежегодно прогоняемый в пустыню. У И. Порфирьева приводится и славянский ветхозаветный апокриф об Аврааме, где говорится, что «явился диавол Азazel, в образе нечистой птицы, и стал искушать Авраама: что тебе, Авраам, на высотах святых, в них же не едят, не пьют; несть в них пища человека, вси си огнем поядают и покаляют тя». Поэтому в последнем полете Азazelло обретает облик демона безводной пустыни. Азazelло в образе «нечистой птицы» воробья предстает перед профессором Кузьминым, превращаясь затем в странную сестру милосердия с птичьей лапой вместо руки и мертвым, демоническим взглядом.

По всей видимости, апокриф об Аврааме отразился в булгаковском черновом наброске, датированном 1933:

«Встреча поэта с Воландом. Маргарита и Фауст. Черная месса.

Ты не поднимешься до высот. Не будешь слушать мессы. Но будешь слушать романтические... Маргарита и козел. Вишня. Река. Мечтание. Стихи. История с губной помадой».

Здесь дьявол не отпускал Мастера (Поэта, Фауста) к «святым высотам», где нет «пищи человеческой», а отправлял его творить в последний романтический приют с земными плодами (вишнями) и рекой, из которой можно напиться воды. Азazelло тут, очевидно, превращен в козла, т.е. обрел свой традиционный облик, а в качестве чудесного крема выступает губная помада, которую тоже дал людям Азazelл. Сюжеты с мазью Азazelло, превращающей женщину в ведьму, и с преображением Азazelло в воробья, имеют древние мифологические корни. Можно отметить «Лукия, или Осла» древнегреческого писателя II в. Лукиана и «Метаморфозы» его современника римлянина Апулея. У Лукиана жена Гиппарха разделась, «потом обнаженная подошла к свету и, взяв две крупинки ладана, бросила их в огонь светильника и долго приговаривала над огнем. Потом открыла объемистый ларец, в котором находилось множество баночек, и вынула одну из них. Что в ней заключалось, я не знаю, но по запаху мне показалось, что это было масло. Набрав его, она вся им натерлась, начиная с пальцев ног, и вдруг у нее начали вырастать перья, нос стал вороньим и кривым — словом, она приобрела все свойства и признаки птиц: сделалась она не чем иным, как ночным вороном. Когда она увидела, что вся покрылась перьями, она страшно каркнула и, подпрыгнув, как ворона, вылетела в окно». Точно таким же образом Маргарита натирается кремом Азazelло, но превращается не в ворона, а в ведьму, тоже обретая способность летать. Сам Азazelло в приемной профессора Кузьмина обращается сначала в воробья, а затем в женщину в косынке сестры милосердия, но с мужским ртом, причем рот этот «кривой, до ушей, с одним клыком». Здесь порядок превращения обратный, чем у Лукиана, и сниженный — вместо ворона — воробушек. Интересно, что эпизод с наказанием Азazelло профессора Кузьмина Булгаков продиктовал в январе 1940 после посещения профессора В. Кузьмина, безуспешно лечившего автора «Мастера и Маргариты» от нефросклероза и не скрывавшего от писателя, что жить тому осталось недолго.

Булгаков, описывая Маргариту, натирающуюся кремом Азazelло, учитывал и превращение волшебницы Памфилы, которое наблюдает Луций в «Метаморфозах» Апулея: «Прежде всего, Памфила сбрасывает с себя все одежды и, открыв какую-то шкатулку, вынимает оттуда множество ящичков, снимает крышку с одного из них и, набрав из него мази, сначала долго растирает ее между ладонями, потом смазывает себе всё тело от кончиков ногтей до макушки, долгое время шепчется со своей лампой и начинает сильно дрожать всеми членами. И пока они слегка содрогаются, их покрывает нежный пушок, вырастают и крепкие перья, нос загибается и твердеет, появляются кривые когти. Памфила обращается в сову. Испустив жалобный крик, вот она уже пробует свои силы, слегка подпрыгивая над землей, а вскоре, поднявшись вверх, распустив оба крыла, улетает».

Еще один эпизод из «Метаморфоз» отразился в «Мастере и Маргарите» в сцене убийства Азazelло Барона Майгеля. У Булгакова «барон стал падать навзничь, алая кровь брызнула у него из груди и залила крахмальную рубашку и жилет. Коровьев подставил чашу, в которую превратилась отрезанная голова Берлиоза, под бьющую струю и передал наполнившуюся чашу Воланду». У Апулея таким же образом происходит мнимое убийство одного из персонажей, Сократа: «И, повернув направо Сократову голову, она (Мероя, убийца) в левую сторону шеи ему до рукоятки погрузила меч и излившуюся кровь старательно приняла в поднесенный к ране маленький мех, так чтобы нигде ни одной капли не было видно». Заметим, что в обоих случаях кровь убитых собирается не только для сокрытия следов преступления, но и для приготовления магических снадобий.